

Игорь Грин

День, когда умерла Мэри

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Грин
День, когда умерла Мэри

«Автор»

2026

Грин И.

День, когда умерла Мэри / И. Грин — «Автор», 2026

«День, когда умерла Мэри» — напряжённый мистический триллер, действие которого разворачивается в октябре 1987 года в маленьком городке Миллфорд. Полицейский Джек Харпер живёт обычной жизнью, воспитывая пятнадцатилетнюю дочь Мэри. Но однажды ему снится кошмар: его девочку жестоко убивает в лесу нечто, не похожее ни на человека, ни на зверя. Проснувшись, Джек обнаруживает, что день повторяется, а детали сна начинают сбываться с пугающей точностью. Ему предстоит не только защитить Мэри, но и разобраться, почему странные убийства уже случались в Миллфорде шестнадцать лет назад. А лесное существо, подражающее голосам людей, всё ближе — и, кажется, хочет стать человеком любой ценой.

© Грин И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Игорь Грин

День, когда умерла Мэри

Глава 1

Пятница, 17 октября 1987 года

Октябрь в Миллфорде был странным месяцем. Не плохим - просто таким временем года, когда город словно выдыхал после шумного лета. Деревья вдоль Мейн-стрит становились ярко-рыжими, по утрам над рекой висел лёгкий туман, а возле школы уже пахло мокрыми листьями и сигаретами старшеклассников, которые прятались за спортзалом перед уроками.

Дом Джека Харпера стоял на Уиллоу-роуд, в тихом районе у самой окраины города. Ничего особенного - двухэтажный, светло-серый, с маленьким крыльцом и старым клёном во дворе. Каждую осень этот клён засыпал половину участка листьями, и Джек каждый год обещал себе, что обязательно купит воздухоудку, как у соседа напротив. И каждый год забывал.

В это утро он стоял на кухне в старой университетской футболке и жарил яичницу, периодически поглядывая в окно. Радио тихо играло что-то из Брюса Спрингстина, кофеварка урчала на подоконнике, а за стеклом Мэри пыталась вытащить велосипед из кучи мокрых листьев.

- Господи, - пробормотала она раздражённо, дёргая руль. - Такое чувство, будто дерево специально меня ненавидит.

Джек усмехнулся и перевернул лопаткой яйцо.

- Это потому, что ты всё лето называла его «старым уродом», - ответил он с довольной улыбкой. - У деревьев отличная память.

Мэри подняла голову и посмотрела на него через окно. Волосы у неё были собраны кое-как, несколько тёмных прядей прилипли ко лбу из-за морозящего дождя.

- Если дерево сейчас уронит на меня ветку, виноват будешь ты, - сказала она, ткнув в его сторону пальцем.

- Я готов рискнуть.

Она фыркнула, наконец вытащила велосипед и покатила его к крыльцу. Через пару секунд хлопнула входная дверь, и дом сразу наполнился холодным осенним воздухом.

- Сними обувь, - автоматически сказал Джек, даже не оборачиваясь.

- Уже снимаю, мамочка, - протянула Мэри с театральной усталостью.

- Ещё слово, и я действительно начну читать тебе лекции о вреде курения.

- Я не курю.

- Пока.

Мэри закатила глаза, но улыбнулась. Она бросила рюкзак возле лестницы и подошла к плите, заглядывая через плечо отца.

- О, вау. Ты опять готовишь свой фирменный уголь?

- Это бекон.

- Это военное преступление.

Джек ткнул её полотенцем в плечо, и она рассмеялась, отходя к столу. В последнее время таких моментов стало меньше. Не потому что они ссорились - просто Мэри выросла. У неё появились свои друзья, свои секреты, своя жизнь, в которую Джек уже не помещался так легко, как раньше.

Иногда это задевало сильнее, чем он хотел признавать.

Он поставил перед ней тарелку, и Мэри сразу потянулась за кетчупом.

- Ты ведь понимаешь, что нормальные люди не едят яйца с кетчупом? - спросил Джек, садясь напротив.

- Нормальные люди живут в Нью-Йорке и ходят в дорогих пальто, - ответила она, пожав плечами. - А мы живём в Миллфорде.

- Справедливо.

За окном медленно проехал школьный автобус, разбрызгивая воду из луж. Где-то дальше по улице залаяла собака. Обычное утро маленького города - настолько обычное, что Джек иногда думал, будто все дни здесь похожи друг на друга.

Мэри ковырнула вилкой яичницу и вдруг спросила:

- Ты сегодня опять допоздна?

Джек сделал глоток кофе и поморщился - кофе давно пора было выкинуть.

- Скорее всего, да. У нас кто-то разбил витрину у магазина Хендерсона ночью.

- Серьёзное преступление для великого Миллфорда, - сказала она с ухмылкой.

- Эй, между прочим, этот идиот ещё украл упаковку кукурузных хлопьев.

Мэри тихо рассмеялась.

- Тогда ладно. Надеюсь, ты его поймаешь.

- Я тоже. Город должен спать спокойно.

Она посмотрела на него с лёгкой улыбкой, потом опустила взгляд в тарелку.

- Слушай - начала она чуть тише. - Ты не забыл, что в пятницу родительский вечер?

Джек замер на секунду.

- Чёрт.

- Ага.

- Я приду.

- Ты так сказал в прошлый раз.

- В прошлый раз у нас мужик заперся в почтовом отделении с дробовиком.

- И что?

- И мне пришлось объяснять ему, что правительство не следит за ним через микроволновку.

Мэри рассмеялась так громко, что чуть не подавилась соком.

- Боже, я обожаю этот город.

Джек смотрел на неё и сам невольно улыбался. В такие моменты ему казалось, что всё ещё можно исправить. Что развод не сломал их окончательно. Что Мэри всё ещё доверяет ему. Что жизнь идёт как надо - пусть и медленно, пусть и неидеально.

Снаружи ветер сорвал с клёна ещё несколько листьев, и они закружились по двору яркими рыжими пятнами. Мэри поднялась из-за стола, быстро схватила рюкзак и натянула куртку.

- Ладно, я пошла, а то миссис Грант опять устроит истерику из-за опозданий.

- Передай ей, что я на её стороне.

- Никогда.

Она подошла к двери, потом вдруг остановилась и обернулась.

- Эй, пап?

- Мм?

- Люблю тебя.

Это прозвучало быстро и немного смущённо, будто она сама не планировала говорить это вслух.

Джек почувствовал лёгкий укол где-то в груди и улыбнулся.

- Я тебя тоже, малыш.

Мэри кивнула, открыла дверь и выбежала под морозящий дождь. Через окно Джек видел, как она садится на велосипед и медленно едет вниз по улице, объезжая лужи.

Он ещё несколько секунд стоял у окна с кружкой в руке и смотрел ей вслед, пока она не скрылась за поворотом. Потом тяжело вздохнул, выключил радио и пошёл собираться на работу.

Глава 2

Полицейский участок Миллфорда располагался в старом кирпичном здании рядом с пожарной станцией и городской библиотекой. Когда-то здесь был банк - об этом напоминали толстые стены, тяжёлая металлическая дверь в подвале и маленькие зарешеченные окна у комнаты для допросов. Джеку Харперу всегда казалось забавным, что город превратил место, где раньше хранили деньги, в место, где теперь хранились пьяницы, драчуны и подростки, укравшие пиво на заправке.

Он припарковал свой старый «Форд» возле входа и несколько секунд просто сидел в машине, слушая, как дождь тихо стучит по крыше. На пассажирском сиденье валялась папка с бумагами, пустая пачка сигарет и кассета Брюса Спрингстина без коробки. Обычный беспорядок человека, который проводил в машине половину жизни.

Джек взял куртку с заднего сиденья, захлопнул дверь машины и поднялся по ступенькам участка. Внутри было тепло и пахло старым кофе, мокрой одеждой и бумагой. Телефон где-то в глубине здания звонил почти без остановки, а из комнаты отдыха доносился знакомый смех.

- Ну наконец-то, - громко произнёс Томми Рид, разворачиваясь на кресле. - Я уже хотел отправлять поисковую группу.

Томми сидел за своим столом, закинув ноги на ящик с документами и балансируя карандашом на верхней губе. Ему было тридцать шесть, но вёл он себя иногда как подросток. Высокий, широкоплечий, с вечно взлохмаченными светлыми волосами и лицом человека, который либо только что рассказал идиотскую шутку, либо собирался это сделать. Сегодня на нём снова был один из его дурацких галстуков - тёмно-синий, с маленькими оранжевыми баскетбольными мячами.

Джек когда-то спросил, зачем он вообще носит эти галстуки.

Томми тогда абсолютно серьёзно ответил:

- Чтобы преступники понимали, с кем имеют дело.

До работы в полиции Томми играл за университетскую баскетбольную команду и даже какое-то время надеялся попасть в профессиональный спорт, но травма колена закончила эту историю быстрее, чем он успел всем надоесть разговорами о своём великом будущем. В Миллфорде его знали почти все. Он вырос здесь, играл здесь в школьной команде, подрабатывал на лесопилке летом и встречался, кажется, с половиной девушек округа ещё до двадцати лет.

При этом люди его любили. Даже те, кого он арестовывал.

Особенно дети.

Томми помнил имена почти всех подростков в городе, знал, кто с кем встречается, кто курит за спортзалом и кто ворует пиво у старшего брата. И каким-то образом умудрялся разговаривать с ними не как коп, а как старший брат, который просто иногда носит значок.

- У тебя лицо человека, который спал в мусорном баке, - сказал Томми, внимательно посмотрев на Джека. - Тяжёлая ночь?

- Спасибо за заботу, принцесса, - ответил Джек, снимая куртку.

- Я серьёзно. Ты выглядишь так, будто тебя переехал грузовик, потом сдал назад и проверил, жив ли ты ещё.

Джек усмехнулся и подошёл к кофеварке.

Кофе выглядел отвратительно. Густой, почти чёрный, с запахом пережжённых зёрен. В любом другом месте его бы вылили без разговоров, но в полиции Миллфорда такой кофе считался почти традицией.

Он сделал глоток и поморщился.

- Господи. Вы что, варите его на моторном масле?

- Марта поставила новую пачку утром, - ответил Томми. - Так что да, возможно.

За соседним столом Марта Кинни даже не подняла головы от машинки.

- Я всё слышу, идиоты, - буркнула она.

- И мы тебя любим, Марта, - весело ответил Томми.

Она показала ему средний палец, продолжая печатать.

Джек покачал головой и сел за стол. Томми сразу протянул ему тонкую папку.

- Наша великая криминальная драма дня, - сказал он. - Кто-то ночью разбил витрину у Хендерсона и украл упаковку хлопьев.

- Только одну?

- Ага. Причём дешёвых.

Джек открыл папку и хмыкнул.

- И кто у нас главный подозреваемый?

- Билли Картер. Семнадцать лет. Ай-кью примерно как у табуретки. Камеры засняли какого-то парня в куртке школьной команды, а Билли вчера как раз ошивался возле магазина.

- Может, совпадение.

- Джек, этот парень однажды пытался украсть дорожный знак среди бела дня. А потом пожаловался, что он тяжёлый.

Джек рассмеялся, качнув головой.

Иногда он думал, что именно такие идиотские истории и удерживают маленькие города на плаву. Здесь почти ничего не происходило по-настоящему страшного. Пьяные драки, мелкие кражи, семейные скандалы - обычная рутина. Миллфорд был из тех мест, где люди не запирали двери днём и знали соседей по имени.

Томми внимательно посмотрел на него поверх кружки.

- Как Мэри?

И вот тут Джек сразу слегка расслабился. Это происходило автоматически.

- Нормально. Уехала в школу утром.

- Всё ещё рисует свои кошмары?

- Это не кошмары.

- Джек, она нарисовала меня с топором в голове.

- Потому что ты напугал её под Хэллоуин.

- Я просто выпрыгнул из шкафа.

- В маске хоккейного маньяка.

Томми довольно улыбнулся.

- Было смешно.

- Тебе тридцать шесть лет.

- И я всё ещё великолепен.

Джек усмехнулся и откинулся на спинку кресла. Вообще-то он был рад, что у Мэри есть кто-то вроде Томми рядом. Она доверяла ему. Иногда даже слишком сильно. Несколько раз Джек ловил себя на мысли, что дочь рассказывает Томми вещи, о которых ему самому давно уже не говорит.

И почему-то это его не обижало, наоборот — скорее успокаивало. В маленьком городе важно знать, что рядом есть люди, которым не всё равно.

Телефон у дальней стены снова зазвонил. Марта подняла трубку, послушала пару секунд и нахмурилась.

- Харпер, это тебя.

- Кто?

- Школа.

Джек почувствовал лёгкое раздражение. Наверняка Мэри опять поспорила с каким-нибудь учителем.

Он взял трубку.

- Харпер слушает.

На линии слышалось шипение, потом нервный женский голос:

- Мистер Харпер? Это Линда Перкинс из школьного офиса Боюсь, у нас небольшая проблема с Мэри.

Глава 3

Когда Джек приехал к школе, дождь почти закончился. Небо всё ещё оставалось серым, но сквозь облака уже местами пробивался тусклый осенний свет. Парковка перед школой была забита машинами учителей, а возле входа толпились подростки - кто-то курил, кто-то смеялся, кто-то просто стоял, засунув руки в карманы куртки и всем своим видом показывая, как сильно ненавидит утро пятницы.

Джек быстро поднялся по ступенькам и вошёл внутрь. В коридоре пахло влажной одеждой, дешёвым дезодорантом и школьной столовой. Где-то за стеной громко хлопнул шкафчик, потом раздался чей-то смех.

Линда Перкинс ждала его возле офиса администрации. Маленькая женщина лет сорока с короткими каштановыми волосами и огромными очками, которые постоянно съезжали ей на нос. Она работала в школе столько, сколько Джек себя помнил, и знала абсолютно всё обо всех.

Увидев его, она сразу виновато улыбнулась.

- Простите, что дёргаю вас на работе, Джек.

- Всё нормально, - ответил он. - Что она натворила?

Линда слегка поморщилась.

- Вообще-то ничего серьёзного. Просто у нас сегодня была контрольная по химии, и Мэри немного повздорила с миссис Грант.

- Немного - это насколько?

Линда замялась.

- Она сказала, что контрольная составлена для людей с повреждением мозга.

Джек закрыл глаза на секунду и тяжело выдохнул.

- Господи.

- А потом добавила, что даже лабораторная крыса справилась бы лучше.

Он невольно усмехнулся.

- Это точно моя дочь.

Линда тихо рассмеялась.

- Я так и подумала.

Они пошли по коридору мимо кабинетов. Из приоткрытых дверей доносились голоса учителей, скрип мела по доске и гул десятков подростковых разговоров. Несколько учеников сразу притихли, увидев Джека в полицейской куртке, а один мальчишка поспешно спрятал сигарету в рукав.

- Расслабься, Бобби, - бросил Джек, даже не останавливаясь. - Я сегодня не при исполнении.

Подростки нервно засмеялись.

Линда остановилась возле кабинета химии и тихо сказала:

- Только постарайтесь без войны. У миссис Грант и так давление.

- Обещать не буду.

Она улыбнулась и ушла обратно к офису.

Джек постучал в дверь кабинета и вошёл.

Миссис Грант стояла у доски, скрестив руки на груди. Высокая, худая женщина с короткими седыми волосами и лицом человека, которого жизнь давно перестала удивлять. За партами сидел класс - кто-то делал вид, что пишет, а кто-то откровенно подслушивал.

Мэри сидела у окна, крутя ручку между пальцами. Когда она увидела отца, то сразу закатала глаза и уронила голову на парту.

- О боже, - простонала она. - Они реально вызвали тебя?

- Я тоже рад тебя видеть, - ответил Джек.

По классу пробежал смешок.

Миссис Грант поправила очки.

- Мистер Харпер, ваша дочь считает, что правила поведения в классе существуют исключительно для остальных людей.

- Это неправда, - сказала Мэри, не поднимая головы. - Иногда ещё для животных.

Несколько учеников прыснули со смеху.

- Мэри, - строго произнесла миссис Грант.

- Простите, - ответила она, но по её лицу было видно, что ей ни капли не стыдно.

Джек подошёл ближе и посмотрел на контрольную работу. Почти половина листа была пустой, зато в углу красовался рисунок миссис Грант в виде злого учёного с огромной пробиркой.

- Это хотя бы похоже? - спросил Джек, стараясь не улыбнуться.

Мэри пожала плечами.

- Нос недостаточно страшный.

Класс снова засмеялся.

Даже миссис Грант, кажется, едва сдержалась.

Джек потёр переносицу.

- Ладно. Извините её. Она иногда забывает, что не все люди способны оценить её выдающееся чувство юмора.

- Я не забыла, - сказала Мэри. - Я просто проверяла их на прочность.

- И как результаты?

- Пока выживают.

Миссис Грант наконец тяжело вздохнула и махнула рукой.

- Забирайте её на пять минут. И желательно объясните, что мир не вращается вокруг сарказма.

- Не могу обещать невозможного, - ответил Джек.

Он кивнул Мэри в сторону двери, и она поднялась из-за парты, накидывая куртку. Когда они вышли в коридор, она сразу ткнула его локтем в бок.

- Предатель.

- Я приехал спасать тебя.

- Нет, ты приехал наслаждаться моим унижением.

- И это тоже.

Они медленно пошли по коридору. Мимо пробежали двое младшеклассников, громко споря из-за бейсбольных карточек. Где-то в конце здания уборщик возился со сломанным автоматом с газировкой.

Мэри сунула руки в карманы куртки и тихо сказала:

- Она меня терпеть не может.

- Миссис Грант терпеть не может вообще всех.

- Даже тебя?

- Особенно меня.

Мэри улыбнулась и прислонилась плечом к стене возле окна. За стеклом школьный двор блестел от дождя.

Несколько секунд они просто молчали.

Потом Джек вдруг заметил у неё в руках сложенный лист бумаги.

- Что это?

Мэри быстро свернула лист пополам.

- Ничего.

- Покажи.

- Пап.

- Мэри.

Она обречённо вздохнула и протянула рисунок.

Это был набросок леса. Высокие сосны, уходящие куда-то в темноту, и маленькая фигура человека между деревьями. Рисунок был очень детальным - особенно ветви. Они выглядели почти живыми.

- Неплохо, - сказал Джек.

- Спасибо.

- Где это?

Она пожала плечами.

- Просто придумала.

Но Джек заметил, что она врёт. Совсем чуть-чуть. Так, как врала всегда - быстро отводя взгляд в сторону.

Он уже хотел что-то спросить, когда школьный звонок резко разнёсся по коридору. Дети сразу повалили из кабинетов шумной толпой.

Мэри поморщилась.

- Ну всё. Массовый исход идиотов.

- Ты тоже часть этой экосистемы.

- К сожалению.

Она снова улыбнулась, потом вдруг быстро обняла его.

Это было неожиданно. В последнее время она редко делала такое при других людях.

- Спасибо, что приехал, - тихо сказала она.

Джек слегка растерялся, но обнял её в ответ.

- Не взрывай школу хотя бы до понедельника.

- Никаких обещаний.

Она отпустила его, поправила рюкзак и пошла по коридору вместе с остальными учениками. Джек ещё пару секунд смотрел ей вслед, пока она не скрылась за углом, а потом убрал рисунок леса в карман куртки и направился обратно к выходу.

Глава 4

К полудню дождь окончательно прекратился, и Миллфорд выглядел так, будто город только что тщательно вымыли. Асфальт блестел, на крышах домов дрожали капли воды, а воздух стал холоднее и свежее. Из-за облаков даже ненадолго выглянуло солнце - бледное октябрьское солнце, которое почти не грело, но всё равно заставляло людей щуриться и улыбаться немного чаще.

Джек с Томми сидели в патрульной машине возле магазина Хендерсона и наблюдали, как сам мистер Хендерсон уже минут десять ругается с поставщиком хлеба. Судя по размахиванию руками, спор был серьёзный.

- Ставлю пять долларов, что речь опять про просроченные булочки, - сказал Томми, откинувшись на сиденье.

- Ты слишком хорошо знаешь этот город.

- Я здесь вырос. Это почти суперспособность.

Томми открыл пачку арахиса и протянул её Джеку. Тот взял несколько орешков и посмотрел в окно. На противоположной стороне улицы пожилая женщина выгуливала таксу в ярко-красном дождевике, а возле аптеки двое подростков спорили, чей магнитофон играет громче.

Миллфорд жил своей обычной жизнью.

Иногда Джеку казалось, что такие города вообще не меняются. Люди рождаются, взрослеют, стареют, а улицы остаются прежними. Те же вывески. Те же магазины. Те же разговоры о погоде и бейсболе возле заправки.

- Ты сегодня какой-то задумчивый, - заметил Томми.

- Просто устал.

- Врёшь всё лучше и лучше.

Джек усмехнулся.

- Спасибо.

Томми закинул в рот арахис и кивнул в сторону магазина.

- Кстати, твоя дочь меня пугает.

- Почему именно сегодня?

- Она утром прошла мимо меня возле школы и посмотрела так, будто знает, где я закопаю тело.

- Может, знает.

- Вот видишь! Ты даже не отрицаешь.

Джек тихо рассмеялся и покачал головой. Вообще-то Мэри действительно умела смотреть на людей странно - слишком внимательно для своего возраста. Иногда казалось, будто она замечает вещи, которые остальные предпочитают игнорировать.

Радио в машине зашипело, и диспетчер усталым голосом сообщил о мелкой аварии возле старого моста.

- Ну вот, - вздохнул Томми. - Преступность не спит.

- Поехали, герой.

Они добрались до моста минут за пять. Ничего серьёзного - какой-то парень на старом пикапе слегка въехал в почтовый фургон, потому что засмотрелся на девушку, переходившую дорогу. Пока Томми разговаривал с водителями, Джек стоял возле перил моста и смотрел на реку.

Вода после дождя стала тёмной и быстрой. Листья кружились в потоке и исчезали под бетонными опорами.

- Харпер!

Он обернулся.

Томми махал ему рукой.

- Иди сюда. Этот гений уверен, что авария - заговор правительства.

- Серьёзно?

- Клянусь богом.

Джек подошёл ближе, и водитель пикапа - худой парень лет двадцати с прыщами на лице - сразу ткнул пальцем в сторону почтового фургона.

- Вы вообще видели, как он ехал?! Они специально всё подстроили!

- Кто они? - спокойно спросил Джек.

Парень замялся.

- Ну почта. Федералы. Не знаю.

Томми тихо пробормотал:

- Обожаю пятницы.

Через двадцать минут они наконец закончили с аварией и вернулись в машину. Томми сразу включил радио погромче, и салон наполнился музыкой Бон Джови.

- Ты слушаешь ужасную музыку.

- Ты просто старый.

- Это говорит человек, который младше меня всего на десять лет?

- Для меня это целая эпоха.

Они проехали мимо школьного стадиона. На поле уже тренировалась футбольная команда - подростки в мокрой форме бегали по траве под крики тренера.

Джек автоматически поискал взглядом Мэри, хотя прекрасно понимал, что она никогда бы не пришла на футбольную тренировку добровольно.

- Кстати, - сказал Томми, не отрывая глаз от дороги. - Она всё ещё рисует эти свои странные леса?

- Угу.

- Она не думала отправить работы куда-нибудь? В колледжи или журналы?

Джек пожал плечами.

- Не знаю. Она редко об этом говорит.

- А ты спрашивал?

- Томми, ей пятнадцать. В этом возрасте они вообще разговаривают так, будто делают тебе огромное одолжение.

- Аргумент.

Несколько секунд в машине было тихо, если не считать музыки и шума шин по мокрой дороге.

Потом Томми вдруг сказал:

- Она хорошая, Джек.

Джек повернулся к нему.

- Я знаю.

- Нет, я серьёзно. Умная, смешная. Немного жуткая, конечно, но это даже плюс.

Джек усмехнулся.

- Спасибо, думаю.

Томми постучал пальцами по рулю.

- Просто не проси это время, ладно?

Джек нахмурился.

- Ты сейчас звучишь как мой психотерапевт.

- Потому что твой психотерапевт был прав.

Джек хотел съязвить в ответ, но вместо этого просто посмотрел в окно.

Мимо медленно проплывал Миллфорд - маленькие магазины, старые дома, люди с бумажными пакетами, мокрые деревья вдоль дороги. Обычный город. Обычный день.

И почему-то именно в этот момент Джек поймал себя на мысли, что давно не чувствовал себя настолько спокойно. Будто всё наконец ненадолго встало на свои места.

Глава 5

Джек уже собирался заканчивать смену, когда в участок позвонили.

Это произошло около половины седьмого вечера. За окнами давно стемнело, и Миллфорд медленно погружался в ту тихую осеннюю жизнь маленьких городов, где после заката улицы пустеют почти мгновенно. В комнате отдыха кто-то оставил включённый телевизор, Томми спорил с Мартой о бейсболе, а сам Джек сидел за столом и пытался закончить отчёт по полуденной аварии возле моста.

Телефон зазвонил резко и неприятно.

Марта подняла трубку первой, машинально продолжая печатать свободной рукой, но уже через несколько секунд перестала стучать по клавишам. Она нахмурилась, потом медленно посмотрела на Джека.

- Это рабочие с северной дороги, - сказала она тихо. - Они нашли тело.

Комната словно сразу стала меньше.

Томми перестал улыбаться и медленно опустил кружку с кофе.

- Где? - спросил Джек, уже поднимаясь со стула.

- Возле Черноводья. У старой лесной тропы.

По дороге туда никто особенно не разговаривал. Дворники ритмично скрипели по стеклу, фары выхватывали из темноты мокрые деревья и редкие дорожные знаки. Чем дальше они уезжали от города, тем хуже становилась дорога. Асфальт закончился, началась грязь, глубокие колеи и густой лес по обе стороны.

Томми крепче сжал руль.

- Лесоруб, который звонил, сказал, что это какая-то чертовщина, - произнёс он наконец.

- Люди всегда так говорят, когда видят труп.

- Нет, Джек. Не так.

Джек ничего не ответил.

Когда они добрались до места, там уже стояли две машины лесорубов, патрульный автомобиль и скорая. Никто не курил, не разговаривал, не шутил - а это уже само по себе было плохим знаком. Мужики в рабочих куртках просто стояли возле деревьев с серыми лицами и избегали смотреть в сторону леса.

Помощник шерифа Нолан Бриггс подошёл к ним почти сразу. Парень выглядел так, будто его сейчас стошнит.

- Вам лучше подготовиться, - тихо сказал он.

- Кто это? - спросил Джек.

Нолан медленно покачал головой.

- Лица почти нет.

Эти слова ударили сильнее, чем должны были.

Они пошли через лес по узкой тропе. Земля под ногами была мокрой и рыхлой, ветки цеплялись за куртки. Воздух здесь оказался странным - слишком влажным, с тяжёлым запахом гнили, болотной воды и чего-то металлического под этим всем.

А потом Джек увидел тело, и мир словно качнулся.

Девушка находилась между двумя огромными соснами в нескольких метрах от тропы. В первый момент мозг вообще отказывался понимать, что именно он видит. Казалось, будто тело каким-то образом вросло в деревья.

Тонкие молодые ветви были обмотаны вокруг рук, груди и ног так плотно, что местами уходили прямо в разорванную кожу. Некоторые сучья торчали сквозь тело насквозь - один пробил левое плечо, другой вышел чуть ниже рёбер. Со стороны это выглядело не так, будто

её просто убили и бросили здесь. Скорее словно лес медленно затягивал её внутрь себя или пытался удержать.

Одежда превратилась в грязные лохмотья. Живот был вспорот почти до грудины, а внутренности частично вытащены наружу и перемешаны с мокрыми листьями и землёй. На бёдрах и руках тянулись длинные рваные полосы, похожие одновременно и на порезы, и на следы когтей. Некоторые были настолько глубокими, что белели кости, но хуже всего было лицо.

Точнее то, что от него осталось.

Нижняя челюсть была вывернута под неестественным углом, будто кто-то с чудовищной силой дёрнул её вниз. Кожа вокруг рта разорвалась почти до ушей. Один глаз отсутствовал полностью - в глазнице темнела чёрная дыра, заполненная дождевой водой и грязью. Второй глаз остался открытым.

Он смотрел прямо вверх.

И в этом взгляде застыл такой ужас, что Джек почувствовал, как внутри у него всё обрывается.

Томми рядом тихо выругался и отвернулся, прижав ладонь ко рту.

- Блять

Но Джек почти не слышал его, потому что он уже узнал эту куртку.

Кеды.

Тёмные волосы.

Мэри.

У него внезапно подкосились ноги, и на секунду показалось, будто лес вокруг начал медленно вращаться. Всё стало глухим и далёким - голоса людей, шум ветра, треск веток под ногами криминалистов.

Он подошёл ближе, сам не понимая зачем.

Лицо Мэри было покрыто грязью, кровью и какими-то тёмными разводами, похожими на болотный ил. Под ногтями виднелась содранная кожа, словно она до последнего пыталась за что-то цепляться.

И ещё были следы вокруг тела, Джек заметил их не сразу.

Мокрая земля вокруг сосен была вся испещрена отпечатками. Но это не были следы животных. И не человеческие.

Они выглядели так, будто кто-то ходил вокруг тела длинными тонкими конечностями, оставляя глубокие узкие вмятины в грязи. Местами отпечатки напоминали босые ступни, но слишком вытянутые и неестественно узкие. А рядом с ними тянулись борозды, будто по земле волочились корни или ветви.

Один из лесорубов стоял неподалёку и нервно крестился.

- Я охочусь здесь двадцать лет, - пробормотал он дрожащим голосом. - Ничего такого в жизни не видел

Джек не ответил.

Он смотрел на дочь, висящую среди мокрых ветвей, и чувствовал только пустоту.

Тело Мэри снимали почти сорок минут.

Джек всё это время стоял под дождём и не чувствовал ни холода, ни воды, стекающей за воротник куртки. Он вообще почти ничего не чувствовал, кроме какого-то тупого, рвущего давления внутри груди. Вспышки фотоаппаратов постоянно освещали лес коротким белым светом, и каждый раз ему приходилось заново видеть изуродованное тело дочери среди ветвей.

Это было невозможно.

Ещё утром она сидела у него на кухне, смеялась над его яичницей и спорила про школьную контрольную, а теперь её снимали с дерева, как животное с охотничьего крюка.

Томми несколько раз пытался увести его к машине, но Джек только молча вырывал руку. В какой-то момент он подошёл ближе к носилкам, и один из криминалистов хотел что-то сказать, но, увидев его лицо, просто отступил.

Мэри накрыли чёрным пластиковым мешком не сразу. Джек успел заметить её руку - бледную, всю в грязи и засохшей крови. На запястье всё ещё висел тонкий красный браслет из ниток, который они купили на летней ярмарке.

У Джека резко перехватило дыхание. Он отвернулся и прижал ладонь ко рту, чувствуя, как внутри всё начинает ломаться. Не как в фильмах, где люди красиво плачут и падают на колени. Нет. Это было хуже. Намного хуже.

Томми осторожно подошёл ближе.

- Джек

- Не надо, - хрипло сказал тот.

Голос звучал так, будто он неделю пил стекло.

Артур Ливингстон, помощник coronera, стоял возле носилок с таким лицом, словно сам хотел оказаться где угодно, только не здесь.

- Я никогда такого не видел, - тихо произнёс он.

Томми нахмурился.

- Животное?

Артур медленно покачал головой.

- Нет. Медведь не делает такого.

Он запнулся и посмотрел в сторону тела.

- Некоторые кости словно выкручены. А шея, чёрт.

Джек резко повернулся к нему.

- Что с шеей?

Старик тяжело слотнул.

- Такое чувство, будто её тянули вверх. Очень долго.

В этот момент один из криминалистов вдруг крикнул:

- Детектив! Сюда!

Все обернулись.

Молодой парень в жёлтом дождевике стоял возле корней дерева и светил фонариком в землю. Джек подошёл первым.

Сначала он подумал, что это камни, но приглядевшись понял.

Зубы.

Окровавленные человеческие зубы лежали аккуратной кучкой возле корней сосны. Не разбросанные. Именно сложенные. Как будто кто-то специально разложил их там.

Томми чуть было не вырвало прямо на месте.

И именно в этот момент Джек заметил движение между деревьями. Что-то высокое промелькнуло среди стволов буквально на секунду. Слишком быстрое для человека.

Он замер.

Сердце вдруг ударило так сильно, что заболела грудь, а потом оно снова появилось.

Далеко в лесу, между мокрых сосен. Очень высокая фигура. Ненормально высокая.

Будто тело было собрано из слишком длинных рук и ног. Что-то тёмное свисало с плеч, похожее то ли на мокрую кору, то ли на клочья гниющей ткани. Лица Джек не видел - только бледное вытянутое пятно между деревьев. Но оно смотрело прямо на него.

Джек даже не понял, когда начал двигаться.

- Эй!

Он сорвался с места раньше, чем Томми успел его остановить.

- Джек! Чёрт, стой!

Ветки хлестали по лицу, мокрая земля скользила под ногами, но Джек бежал вперёд, почти не соображая. Всё внутри него превратилось в одну раскалённую мысль:

ОНО БЫЛО ЗДЕСЬ, ОНО УБИЛО МЭРИ.

Фигура двигалась между деревьями совершенно бесшумно. Иногда она исчезала за стволами, потом снова появлялась дальше. Слишком быстрая. Слишком плавная.

Позади слышались крики Томми и других полицейских.

- ДЖЕК!

- СТОЙ, МАТЬ ТВОЮ!

Но он не останавливался.

Лес становился всё гуще. Ветки цеплялись за куртку, грязь засасывала ботинки. В какой-то момент Джек чуть не упал, поскользнувшись на мокрых листьях, но удержался и побежал дальше.

И вдруг впереди стало тихо.

Фигура исчезла.

Джек резко остановился, тяжело хватая ртом воздух.

Темнота вокруг была почти полной. Луч фонарика дрожал в его руке, выхватывая стволы деревьев и густой туман между ними.

Ничего, только лес, а потом справа раздался треск ветки.

Джек резко повернулся, направив туда фонарь, и увидел его.

Существо стояло всего метрах в двух.

Ростом почти под два с половиной метра, невероятно худое, с длинными руками, свисающими почти до колен. Кожа - если это вообще была кожа - выглядела серой и влажной, как старая древесина после дождя. На голове вместо волос висели тонкие тёмные нити, напоминавшие мокрый мох.

Но хуже всего было лицо.

Оно словно не успело стать человеческим до конца.

Слишком гладкое и вытянутое.

Там, где должны были быть глаза, темнели глубокие впадины, а рот казался неестественно широким и рваным, будто кто-то разрезал лицо ножом от уха до уха.

Существо стояло между деревьями неподвижно, слегка наклонив голову набок. Его руки почти касались земли.

Джек почувствовал, как внутри всё сжимается от ужаса и ярости одновременно.

А потом существо заговорило тихим и сломанным голосом Мэри, будто он доносился из-под толщи воды.

- Па-а-ап

У Джека потемнело в глазах.

- Ублюдок

Он выхватил револьвер почти машинально.

Томми что-то закричал позади, но Джек уже нажал на курок.

Выстрел оглушительно грохнул между деревьями, пуля попала существу прямо в грудь.

И в тот же момент оно словно лопнуло изнутри.

Из тела резко вырвалось густое облако чёрной пыли — или спор, Джек так и не понял. Оно разлетелось в воздухе влажным тёмным туманом, и, прежде чем он успел отвернуться, облако ударило ему прямо в лицо.

Запах был чудовищный: гниль с мокрой землёй, что-то сладкое и тухлое одновременно.

Джек закашлялся и отшатнулся назад. Мир вокруг мгновенно поплыл.

Фонарики начали растягиваться длинными полосами света между деревьев. Лес зашатался, будто стал жидким. Где-то далеко Томми кричал его имя, но голос звучал так, словно доносился через толщу воды.

А потом Джек слышал смех маленькой Мэри, лет шести. Перед глазами начали мелькать обрывки воспоминаний: Мэри в школьной форме, Мэри на велосипеде, Мэри у кухонного стола утром. А потом — её лицо среди ветвей, разорванное и мёртвое.

Джек попытался вдохнуть, но лёгкие будто заполнились грязной болотной водой.

Колени подкосились; последнее, что он увидел перед темнотой, — силуэт существа между деревьями.

Теперь оно стояло намного ближе, неподвижно.

Оно просто смотрело на него своими глубокими чёрными впадинами вместо глаз, слегка наклонив голову, будто с любопытством разглядывало что-то новое.

А потом всё исчезло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.